

Андрей Анисимов

Вавилонская башня

«И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес, и сделаем себе имя прежде нежели расселимся по лицу всей земли».

Бытие 11:4

Тарр-Роган влетел в кабинет своего начальника со стремительностью сорванного ветром листка и бросил на стол пачку фотографий.

— Вы только взгляните на это, шеф!

Сидящий за своим рабочим столом Фанир-Па-Оуш вопросительно посмотрел на взволнованного помощника, подтянул к себе снимки и спокойно разложил их перед собой. На снимках оказалось запечатлено какое-то строящееся здание, цилиндрической формы, с массивным основанием. Похоже, это была башня.

— И что тут такого? — спросил он, переводя взгляд с фотографий на Тарр-Рогана.

— А вы не видите? — Тарр-Роган зашёл за стол, встав рядом с начальником, и принялся двигать снимки, раскладывая их по-своему.

— Башню вижу...

— Именно башню! — воскликнул Тарр-Роган — Вот именно, что это башня. И она вам ничего не напоминает?

— Хватит говорить загадками, — начал терять терпение Фанир-Па-Оуш. — Объясни толком, что такого необычного в этой примитивной постройке.

— Примитивной! — фыркнул Тарр-Роган. — Внешне — да: обычная башня из обожжённого кирпича, но вся соль в её устройстве и размерах. Мы провели зондирование объекта и получили вот эти вот величины. — Тарр-Роган положил перед Фанир-Па-Оушем листок с наспех нарисованной схемой и разбросанными по ней числами.

Взяв листок, Фанир-Па-Оуш прочитал всё, что там было написано, и пожал плечами.

— Мне они ни о чём не говорят.

— Внутренняя часть башни будет полой, а размеры этой полости следующие... — Тарр-Роган принялся водить пальцем по схеме. — Диаметр около пяти метров, подземная часть — глубиной около ста, в высоту же башня должна быть, по нашим расчётам, не меньше полукилометра.

— И что?

— Да это же размеры стандартной трангрессной установки, шеф! — всплеснул руками Тарр-Роган. — Они строят не просто башню, они строят основание для трангрессора.

Фанир-Па-Оуш нахмурился. Такого поворота событий он никак не ожидал.

— Вы там ничего не напутали?

Тарр-Роган энергично замотал головой.

— Нет, шеф. Более того, посмотрите на планировку строящихся вокруг зданий. Это же форма и размеры энергосети трангрессора. Здания — накопители, а в этих вот каналах будут проходить силовые линии... И ещё. По всей округе день и ночь работают мастерские. Изготавливают железные листы и гнут трубы. По всей видимости — части внутренней облицовки и волноводы.

Фанир-Па-Оуш придвинул к себе снимки и принялся разглядывать их с куда большим вниманием.

— Значит, вы утверждаете, что они строят бросковую установку, — проговорил он, наконец.

— Да. И если дело пойдёт такими же темпами, через пару лет, максимум три года, они закончат башню и начнут монтировать сам трангрессор.

— Линох бы их побрал, этих дикарей, — в сердцах выругался Фанир-Па-Оуш и тут же поправил себя: не такие уж они и дикари, на самом деле. Уровень вживленцев был значительно ниже, чем их творцов, оригиналов, по чьему образу и подобию они были созданы, но ведь именно так и было задумано. Создав новую ветвь человечества, приспособленную к местным условиям, они дали им основополагающие знания, необходимые для успешного развития, по крайней мере, на первом, стартовом, этапе, однако кое-что в чём, всё же, перестарались. Кое-что явно не соответствовало их уровню, в том числе знания об устройстве Вселенной, а также информация о трангрессоре. Планируя освоение этой дикой планеты, он вычеркнул этот пункт из списка необходимых знаний, тем не менее, Координационный Совет, следуя новомодным веяниям, настоял на том, чтобы его оставили. И вот теперь — пожалуйста. Ещё не завершив первый этап — расселение по планете, — местные уже начали громоздить трангрессор. Гиперпространственную пушку, способную забросить что угодно или кого угодно куда угодно, хоть на другой конец галактики. Это ворота в Большой Космос, кратчайший путь к бесчисленному множеству миров. Вот только им-то это зачем? У них в распоряжении и так целая планета. Осваивай и живи себе на здоровье.

«Дефектные какие-то получились копии», — с раздражением подумал Фанир-Па-Оуш.

— Необходима более полная информация о том, что там происходит, — заявил он Тарр-Рогану. — Из самой гущи событий. Пошлите кого-нибудь в город...

— Это рискованно, — отозвался помощник. — Местных пока не так уж и много, и они почти все знают друг друга в лицо. Чужака сразу заметят.

— Придумайте что-нибудь. Мне нужна самая полная информация.

— Слушаюсь, — вытянулся Тарр-Роган.

— И чем быстрее, тем лучше.

— Постараемся, шеф. — Тарр-Роган снова энергично задёргал головой и выскользнул за дверь.

Оставшись один, Фанир-Па-Оуш побарабанил пальцами по столу, раздумывая, как поступить дальше, затем повернулся к селектору.

— Оператор? Соедините меня с Секретарём Координационного Совета. Немедленно.

— Быстро может не получиться, — отозвался связист. — Это сопряжено с определёнными трудностями...

— Так постарайтесь преодолеть их, — буркнул Фанир-Па-Оуш и дал отбой.

Спокойнее, мысленно одёрнул он себя. Разве его подопечные виноваты в том, что эта планетная система находится на самом краю галактики, в тысячах световых годах от Центра. Они и так делают, что могут, и не стоит срывать на них своё раздражение. Спокойнее, спокойнее...

Фанир-Па-Оуш сделал несколько глубоких вдохов, гася в себе поднявшуюся волну негативных эмоций, и закончил упражнение как раз в тот момент, когда на пульте замигал огонёк вызова. Фанир-Па-Оуш нажал нужную кнопку и повернулся к замерцавшему слева от него экрану.

Должность Секретаря считалась не самой высокой в Координационном Совете, однако давала право занимающему её иметь целых четыре слагаемых в имени. Получалось слишком длинно, но никаких сокращений тут не допускалось.

— Рад видеть тебя, Каэф-Эт-Тас-Вирл, — приветствовал появившегося на экране Секретаря Фанир-Па-Оуш. — Прости, что беспокою, но дело серьёзное.

— Фанир-Па-Оуш! — Секретарь озадаченно заморгал. — Вот уж не ожидал вызова из такой дали.

— Что поделать. Экспансия дошла до самых границ галактики.

— Что-то идёт не так?

— К сожалению. Увы, но у нас возникли проблемы. — Фанир-Па-Оуш показал одну из фотографий. — Этот снимок сделан в первом построенном на планете СВ112 городе. Наши специалисты утверждают, что это сооружение — не что иное, как основа трангрессора.

— Вживленцы строят трангрессор? — удивился Секретарь. — На каком они сейчас этапе?

— В начале первого.

— Но постройка трангрессора — это заключительная стадия последнего...

— Совершенно верно, — подтвердил Фанир-Па-Оуш. — Но здесь всё пошло не так.

— Скверно, — промолвил Секретарь. — Слишком рано. Вы не выяснили, что их заставило сделать это?

— Пока нет. Этим как раз занимается группа мониторинга. Но не это сейчас главное. Что бы их ни подтолкнуло к такому шагу, нам необходимо решить, что нам делать дальше.

— Трангрессор необходимо разрушить, — жёстко проговорил Секретарь. — Немедленно.

— Это даст лишь временную отсрочку, — покачал головой Фанир-Па-Оуш. — Рано или поздно, они снова возьмутся за него. Только в другом месте и строить будут по-другому. Спрячут всё под землёй, оставив на поверхности лишь горловину...

— Что вы предлагаете?

— Если вы помните, когда-то я предлагал не давать им знания об устройствах гиперпереброски, однако Совет пренебрёг моими рекомендациями.

Секретарь скорчил недовольную гримасу.

— Мы ценим рекомендации такого специалиста как ты, Фанир-Па-Оуш, но это новая программа стимулирования развития, и такими знаниями теперь наделяются все вживленцы. И это работает. Ты же прекрасно знаешь...

Фанир-Па-Оуш медленно покивал головой. Конечно, он знал это. Действительно, вживленцы начинали развиваться куда быстрее, когда знали, что не одиноки в огромном космосе и где-то их ждут братья по разуму, и не тратили силы на бесплодные метания, выбирая цель своего существования. Это служило не только стимулятором, но и своеобразным маяком, на который должны были ориентироваться вновь созданные звёздные расы. Только никто не предполагал, что люди — как теперь сами себя называли здешние вживленцы — начнут использовать данные им знания не в своё время. Слишком уж своенравное получилось племя...

— Так что вы конкретно предлагаете? — снова спросил Секретарь.

Фанир-Па-Оуш вздохнул.

— Поскольку их поведение не укладывается в рамки допустимых норм, а уровень знаний оказался слишком высок для данного этапа и ставит под угрозу осуществление всего проекта, предлагаю провести принудительное деградирующее воздействие. Подвергнуть их дистанционной лоботомии, а заодно и создать дополнительные трудности в плане общения, введя языковой барьер.

— Это отбросит их далеко назад в развитии! — ужаснулся Секретарь — Они превратятся в варваров, дикарей...

— Иного пути нет.

— Это может привести к пагубным последствиям. Вплоть до вымирания расы.

— Ни в коем роде. Да, это несколько отодвинет их назад и затормозит развитие, это верно, но не более того. Эти сумеют выкарабкаться. Мне-то уж поверьте. Кроме того, есть прецеденты. Перхолл-2, к примеру.

Секретарь задумался.

— Вопрос слишком сложный, чтобы решать его вот так, сходу, — сказал он. — Я немедленно сообщу об этом всем членам Совета. До принятия окончательного решения не предпринимайте никаких действий. Только наблюдение.

— Я понял.

Экран погас.

Фанир-Па-Оуш какое-то время смотрел в пустой экран, на своё бледное отражение в его матовой поверхности, затем перевёл взгляд на окно.

За толстым стеклом окна плыла огромная планета, расписанная белыми облачными завитушками. Глядя на неё, Фанир-Па-Оуш почувствовал прилив злости.

Прекрасная планета, полная жизни, изобилующая водой, с недрами, полными полезных ископаемых... Идеальный мир для колонии. Размножайтесь и наполняйте его. Чего ещё надо этим людям. Столько проделано работы, и всё впустую?

Ну уж нет!

Бросив последний взгляд на планету, которую вживленцы уже успели прозвать Землёй, он собрал в стопку лежащие перед ним снимки, спрятал их в отдельную папку и извлёк на свет другую, распухшую от вложенных в неё документов.

Ничего не предпринимать и наблюдать, вспомнил он. Как бы не так! Они, конечно, никаких решительных действий сейчас предпринимать не будут, но как следует подготовятся. А Совет он убедить сумеет.

Ему доверили эту новорождённую цивилизацию, и он вырастит её. Он знает свою работу. Наступит день, и люди выйдут в Большой Космос, в засеянную жизнью галактику. А пока...

— Пока придётся немного умерить ваш пыл, — пробормотал Фанир-Па-Оуш и снова потянулся к селектору.

«Сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

Бытие 11:7,8